

разлетѣться по дупламъ. Хорошее время, хоть и тяжелое подчасъ до нельзя...

...„Шлю сердечный поклонъ новому поколѣнію, а также Кетчеру, Забѣлину, Станкевичамъ. Въ концѣ мая увижусь съ тобою на нѣсколько часовъ, проѣздомъ на Столыпинскія воды, которыя принесли мнѣ въ прошломъ году великую пользу“.

Весной 1867 г. Соня Кавелина должна была кончить курсъ въ гимназiи и вслѣдъ затѣмъ ѣхать съ матерью за границу. О ходѣ занятій Сони Кавелинъ писалъ мнѣ 13-го мая слѣдующее:

...„Соня держитъ экзамены блистательно—изъ 6-ти предметовъ получила по 12-ти, въ томъ числѣ изъ 4-хъ—съ крестами, т.-е. выше 12-ти. Синеродъ сошелъ отличнѣйшимъ манеромъ. Теперь осталось 4 экзамена. Послѣдній—24-го, и затѣмъ онѣ ѣдутъ за границу. Чья золотая медаль—неизвѣстно. На нее двѣ соперницы: Булатова и Соня. Послѣдняя, во всякомъ случаѣ, станетъ не ниже второй сверху! Вотъ каковы мы! Она расцвѣтаетъ, въ полномъ смыслѣ. Боткинъ совсѣмъ ее вылечилъ, и прежніе припадки болѣзни, которая насъ такъ тревожила относительно состоянія ея сердца—совсѣмъ исчезли. На будущую зиму планъ у насъ прежній. Занятія, часа два въ недѣлю, въ гимназiи, преподаваніемъ въ низшихъ классахъ; серьезное изученіе древней исторiи (т.-е. собственно исторiи цивилизаціи), съ обширнымъ нагляднымъ изученіемъ въ памятникахъ искусства, на что въ Петербургѣ много средствъ. Кромѣ того, занятія музыкой, преимущественно пѣніемъ, подъ руководствомъ одной отличной музыкантши и пѣвицы и великолѣпной барыни по образованію и сердцу, въдобавокъ весьма достаточной и даже богатой, гдѣ Соня найдетъ образованное общество. Въ этомъ домѣ будетъ ея *entrée dans le monde*. Лучше ничего нельзя для нея выдумать, и я въ восхищеніи отъ этой перспективы. Развить ее во всѣ стороны, развить все, чтò въ ней можетъ быть развито,—это мой идеаль. А развивать есть чтò. Недавно я, на старости лѣтъ, тронуть былъ до глубины души однимъ случаемъ, который выказалъ ея глубокую честность. Учитель исторiи предложилъ ей прорепетировать съ нею всеобщую исторiю передъ экзаменомъ. Она на-отрѣзъ отказалась, говоря, что не хочетъ имѣть преимуществъ передъ товарищами, которыя не могутъ пользоваться тѣмъ же, и никакія настоянія не помогли: она осталась при своемъ. Двѣ соперницы на золотую медаль ведутъ себя, во взаимныхъ отношеніяхъ, безукоризненно, такъ что душа радуется, глядя на нихъ“.

Въ томъ же письмѣ Кавелинъ говоритъ, 15 мая:

...„Долго пишется это письмо. Прошли и праздники въ честь